

МОСКОВСКИЙ БОЛЬШЕВИК

ИЮЛЬ

15

1944 г.

суббота

167 (164)

ЦЕНА 20 КОП.

Орган МК и МГК ВКП(б), Московского областного и городского Советов депутатов трудящихся

Великий русский писатель

Передовые идеи всегда были господствующим началом русской культуры, они напояли русскую литературу ненавистью к несправедливости и угнетению и сделали ее, по выражению многих русских и иностранных исследователей, «совестью мира».

Эта основная господствующая особенность русской литературы отразилась и в творчестве Антона Павловича Чехова, соратника со дня смерти которого отмечает сегодня весь Советский Союз.

Чехов родился 17 января (по старому стилю) 1860 года в Таганроге. Он вышел из демократической среды, дед его был еще крепостным, отец — неудачливым медиком купцом.

Чехов учился на медицинском факультете Московского университета. В 1884 году он стал врачом; практиковал сначала в земстве, потом в Москве. Врачебная деятельность оказала значительное и благотворное влияние на формирование Чехова-писателя. Она дала ему поле для обширных наблюдений, столкновения его с сотнями самых разнообразных людей и характеров.

Он начал свою литературную деятельность в 1880 году медицинскими рассказами и заметками, печатавшимися в журнальных журналах «Стрекоза», «Будильник», «Зritel», «Осколки». Первоначально Чехов не придавал большого значения своей потребности в художественном творчестве. Он все еще считал основой своей профессии профессию врача. Однако незаурядное дарование дало себя знать даже в литературных мелочах и «шпалостях» Чехова. На него обратили внимание, Маститый писатель И. Григоревич, человек сороковых годов, член кружка Белинского, современник Тургенева и Некрасова, писал ему: «У Вас настоящий талант, талант, выходящий далеко за круг литераторов нашего поколения...» И сам Чехов начинает все серьезнее и серьезнее смотреть на свой талант писателя и отдается ему, наконец, целиком.

Чехов выработал в себе великое уважение к призванию писателя и к его дол-

гу перед народом. «Если я врач, — писал он в одном из своих писем, — то мне нужны больные и больница; если я литератор, то мне нужно жить среди народа, а не на Малой Дмитровке... Нужен хоть кусочек общественной и политической жизни, хоть маленький кусочек, а эта жизнь в четырех стенах без природы, без людей, без отечества, без здоровья и ашистета — это не жизнь, а какой-то... и больше ничего».

Регулярно появлявшиеся рассказы, повести и пьесы Чехова сделали его любимым писателем своего поколения. Либерально-буржуазная критика создала легенду о Чехове — певце будто бы «муху людей». В этих отзвуках столько же справедливого, сколько было бы, например, справедливого в суждениях, отождествляющих Лермонтова с людьми, которых он бичевал беспощадными стихами «Думы». Чехов был критическим реалистом — недаром он любил Салтыкова-Щедрина и так часто вспоминал его имя — и он правдиво и честно осуждал недостатки, свойственные многим его современникам, в особенности сторонникам «малых дел» и бездельничанья.

В повести «Рассказ неизвестного человека» Чехов с одинаковым осуждением выводит и чиновника-циника, скептика, у которого за душой нет ни одной живой души, ни одного искреннего чувства, и обанкротившегося баринчика, отказавшегося от революционных заветов своих предшественников, возжаждавшего обильного обывательского уюта. Сочувствие же Чехова целиком на стороне угнетенной его персонажи женщины, которая говорит: «Смысл жизни только в одном — в борьбе. Наступить каблукую на ползую змеиную голову и чтобы она — крик! Вот в чем смысл. В этом одинок или же вовсе нет смысла».

Чехов сам не был революционером. Но он был непримиримым врагом пошлого существования, терпимости к позлостям и несправедливости. Он звал к активной, творческой, культурной и гражданственной боевой деятельности, — и в этом

призыве нельзя не видеть отражения борющейся боевой атмосферы, созданной народными массами, готовившимися к решительным битвам за свою свободу и за свое счастье. Знаменитый рассказ Чехова «Человек в футляре» воспроизводит в законченных чертах образ человека «как бы чего не вышло!», который в ясную погоду выходит в галюнах и который считает, что даже на велосипеде нельзя кататься, если на то нет циркулярного разрешения начальства.

Чехов показывал воинственность, агрессивность подлой пошлости и трусости. Беликов, «человек в футляре», почитал себя своему влиянию целый город. Но неуныные, не пессимизм рождает чеховские строки — наоборот, они пробуждают в человеке его достоинство, зовут к деятельности, к изменению строя жизни, рожающего Беликовых.

Чехов был правдив, бескомпромиссно правдив. В одном из самых замечательных своих рассказов — «Мужики» Чехов вскрыл явную старую, дореволюционную деревню. Он показал ее расстройство, жестокость кулачества, темноту и нищету. Народно-крестьянские во главе с Михайловскими остались недовольны чеховскими «Мужиками», потому что они не нашли в них злободневной идеализации деревенских отношений. Но Чехов повсюду своей сделал громадное положительное дело, которое именно вследствие правды своей подтверждало марксистскую оценку деревенской жизни. В старой деревне было плохо, потому что в ней все захватывали богатые и сильные, в ней не было защиты от обид, от рабской вежливости, от тяжелой, невыносимой нужды.

«Какая была бы прекрасная жизнь на этом свете, если бы не нужда, угнетение, безысходная нужда, от которой нигде не стряхнешься» — восклицает Чехов. Все отрицательные явления деревенской жизни объясняются и устраняются, потому что крестьяне «люди, они страдают и плачут, как люди, и в жизни их нет ничего такого, чему нельзя было бы найти оправдания. Тяжелый труд, от которого по ночам болит все тело, жестокие зимы, скудные урожаи, теснота, а помощи нет

и неоткуда ждать ее. Те, которые богаче и сильнее их, помочь не могут, так как сами грубы, не честны, не трезвы и сами бранятся так же отвратительно. Самый мелкий чиновник или приказчик обходится с мужиками, как с бродягами, и даже старинцами и церковными старостам говорит «ты» и думает, что имеет на это право. Да и может ли быть какая-нибудь помощь или добрый пример от людей, корыстолюбивых, жадных, развратных, ленивых, которые назегают в деревню только за тем, чтобы оскорбить, обобрать?» Да, как бы учил Чехов, в жизни много плохого, злого, несправедливого, но, чтобы сделать жизнь прекрасной, нельзя только жаловаться, нельзя сидеть сложа руки, надо действовать.

«Палата № 6» — рассказ, который любил и ценил Ленин, — является настоящим гимном во славу деятельного добра. Доктор Андрей Ефимов Рагин равнодушно относится к внешней жизни, он презирает страдания, нужду, он считает, что покой и довольство лежат внутри человека и путь к ним — только нравственное самосовершенствование. Но тупые и пошлые хозяева города и больницы, которым Рагин мешал одной своей честностью и порядочностью, обвиняли его сумасшедшим и запертали в палату № 6, в палату для умалишенных. Стогоразд изби его, от боли он закурил подпущу, в голову его среди хаоса нахлынувших мыслей мелькнула мысль, что такую же боль годами испытывали другие больные палаты № 6, и он никогда и ничего не сделал, чтобы устранить их страдания. Рагин понял новую для него правду, что учение о равнодушии к страданиям мира, о неответственности за него может иметь будущую, прогрессивную же от начала века до сегодня борьба, чуткость к боли, способность отвечать на раздражение...»

В этом призыве к деятельности, к борьбе заключается высочайший гуманизм Чехова. Истинный гуманизм может быть только действительным, воинственным, нетерпимым ко злу.

Настоящая человечность проявляется в свободе, творчестве, труде, культуре, в борьбе. В ряде рассказов («Бабье царство»,

«Случай из практики») Чехов показывает, как праздность, эксплуатация, владение фабриками и капиталами обедняет, обесмысливает жизнь. Заболела дочь фабриканта Ляликковой; к ней вызвали врача из Москвы, и врач, осмотрев на деле здорового, но томлящегося, не знающего что делать с собой девушку, взвруг понял, «что сказать ей; для него было ясно, что ей нужно поскорее оставить пять корнусов и миллион, если он у нее есть, оставить этого дьявола» — и тогда она обретет и радость, и деятельность и будет чувствовать себя здоровой.

Чехов верил в оздоровление жизни и ждал его скорого наступления. «Хорошая будет жизнь лет через пять—десять» — говорит доктор Ляликковой, — и это мысль самого Чехова. Чехов верил в свою родину, в свой народ. Яркое, острое, положительных героев, родился в Москве и обожал ее. Он был убежден, что «Москва — замечательный город, а Россия — замечательная страна». «Богда иметь дело с каким-нибудь историческим источником», — говорит Ярцев, — и когда читаешь даже учебник русской истории, то кажется, что в России все необыкновенно талантливо, даровито и интересно», и Ярцев, а вместе с ним и Чехов, чувствуют, знают, что Россия стоит перед каким-то необыкновенным преобразованием, что стучится уже в жизнь новое поколение, которое сделает русскую жизнь справедливой и светлой. «Как богата, разнообразна русская жизнь! Ах, как богата! Знаете, я с каждым днем все более убеждаюсь, что мы живем накануне величайшего торжества, и мне хотелось бы ходить, самому участвовать. Хотите верить, хотите нет, но, по-моему, подрастает теперь замечательное поколение».

Чехов предпринял трудное в те годы путешествие через Сибирь на Сахалин. Он стоял в Красноярске на берегу Енисея и думал: «На Енисее жизнь началась стояком, а кончится усадью, какая нам и во сне не снилась... какая полная, умная и смелая жизнь осветит со временем эти берега! Я завязал Сибиряков, который, как я читал, из Петербурга плывет на пароходе в Ледовитый океан, чтобы оттуда пробраться в устье Енисея... Много у меня было разных мыслей,

и все они путались и теснились, как вода в Енисее, и мне было хорошо».

Эти светлые мысли переключаются с солнечным оптимизмом Горького. Недаром и дружелюбная и враждебная критика объединяла имена Чехова и Горького, как знаменосцев одной культурной и литературной тенденции.

Чехов был реалистом, и его правдивость, никогда не забывавшая положительной первоосновы человеческой природы, стала на многие годы и по сию пору школой для русских, для всех советских и иностранных писателей. Драматургическая манера Чехова оказалась во многих случаях решающее влияние на драматургию всех главных писателей литературы мира. Превосходно выразил значение Чехова для мировой литературы и пафос его творчества английский писатель Дж. Пристли:

«Чехов более, чем любой другой современный драматург, имеет влияние на серьезный театр Англии... «Винчонский сад» был для меня откровением. Меня очаровала новая тонкая техника, разнообразие настроений, яркая всесторонняя характеристика действующих лиц, естественное ритмичное течение действия, юмор и пафос, нежность и поэтичность. Все другие пьесы по сравнению с «Винчонским садом» казались деревянными, искусственными. Здесь на сцене была подлинная жизнь, дышавшая жизнью, страдание, надежды, смех и слезы...»

Россия должна гордиться своим удивительным даровитым сыном, чьи замечательные пьесы и герои возбудят людей во всем мире. И я верю, что Чехов сейчас глубоко гордился бы своей любимой Россией, стремящейся воплотить в жизнь все его надежды.

Верные и справедливые слова! Великолепные, исторически прогрессивные, спасительные для всей мировой культуры победы Красной Армии научили вдумчивых людей Запала более глубокому пониманию значения русской литературы. Да, между творчеством Чехова и славою советского народа есть неразрывная прочная связь. Советский народ осуществил надежды своих великих предков, в том числе и Чехова.

В. КИРПОТИН.